

Ближайшая первоочередная задача и российского общества, и государства — снизить вопиющие социальное неравенство и нищету. Сегодня именно Россия лидирует в списке экономик мира с наибольшим неравенством. Консалтинговая компания New World Wealth подсчитала, что в РФ почти две трети (62%) благосостояния находится в распоряжении долларовых миллионеров, более четверти (26%) — у нескольких десятков миллиардеров. По экспертным оценкам, это худший результат среди основных экономик мира. Специалисты швейцарского банка «Креди Суис» тоже присудили России первое место в рейтинге наиболее неравномерных экономик мира. По их подсчётам, 1% населения РФ владеет 74,5% благосостояния страны. На втором месте — Индия, где в руках 1% жителей находится 58,4% богатства страны, на третьем стоит Таиланд — 58%.

ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, как оценивать положение России в глобальных рейтингах, сама тенденция в стране негативная: социальное неравенство устойчиво нарастает. Это подтверждают даже далеко не достоверные данные Росстата. Если в 2000 году разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан был 13,9-кратный, то в 2016-м дорос до 15,7 раза. Годовой прирост реальных денежных доходов за это же время с положительных 12% упал до минус 6%. Численность бедных увеличилась с 15,6 до 20,7 миллиона человек. При этом эксперты считают, что данные Росстата, как правило, в 2—3 раза приукрашивают истинное положение дел.

Россия — одна из немногих стран с «плоской» шкалой подоходного налога (13%) и отсутствием необлагаемого налогом минимального дохода. Если бы в нашей стране была средневропейская прогрессивная шкала подоходного налога, то ВВП России был бы на 30—50% выше, чем он есть в действительности, а темпы его роста за счёт повышения платёжеспособности населения были бы в два раза выше.

Именно прогрессивная шкала позволяет перераспределять доходы оптимальным образом и за счёт собранных налогов обеспечивать достойные зарплаты бюджетникам: учителям, врачам, работникам культуры, военным и др. Например, в США подоходный налог составляет почти половину бюджета, а у нас — около 15%. Сегодня в США максимальная ставка с годового дохода свыше 400 тысяч долларов — 39,6%. В Китае максимальная ставка — 45% с годового дохода свыше 1 миллиона рублей. Все страны, добившиеся успехов в экономике, в том числе страны БРИКС (кроме России), применяют прогрессивную шкалу налогообложения.

Плоская шкала хороша там, где нет избыточного неравенства. Но современная Россия не относится к их числу. В РФ применение плоской шкалы можно объяснить только тем, что власти отдают приоритет интересам богатого меньшинства перед интересами страны и при этом имеют возможность морочить головы своим гражданам.

При малых и средних доходах физических лиц налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в России существенно выше, чем в развитых странах. Например, необлагаемый налогом среднемесячный доход одиночки составлял в 2016 году (в переводе на рубли) в Германии 46 тысяч рублей, в США — 45 тысяч, во Франции — 32 тысячи, в Китае — 35 тысяч рублей. По данным ВЦИОМ, в 2016 году медианная зарплата в России составляла 26,5 тысячи рублей, то есть половина населения получала зарплату больше этой суммы, а половина — меньше. Если бы при сегодняшних зарплатах в России была французская или китайская шкала, то от налога было бы освобождено 60% населения; а если бы немецкая или США — то 70—80%.

Единая ставка налога на доходы физических лиц в размере 13% установлена главой 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации с 1 января 2001 года. До этого действовали три ставки, которые применялись в зависимости от размера совокупного дохода. Ставка 13% сохраняется и в настоящее время, и что-либо менять правительство не собирается. Например, 13 января 2017 года глава минэкономразвития РФ Максим Орешкин на Гайдаровском форуме заявил: «Серьёзного изменения налогообложения для физических лиц не предполагается. Прогрессивная шкала НДФЛ в министерстве не обсуждается».

Позиция Счётной палаты РФ иная: «Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда в результате введения единой пониженной ставки налога на доходы физических лиц и регрессивной шкалы отчислений от единого социального налога не оказало

существенного влияния на легализацию необлагаемых ранее налогом доходов. Так, с 2001 по 2003 год поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличились в 1,8 раза. Денежные доходы населения в этот период возросли в 1,8 раза, начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника — в 1,9 раза... Целесообразно вернуться к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц, установить ставки подоходного налога, возлагающие повышенную налоговую нагрузку на крупные доходы».

Вот мнение Всероссийского центра уровня жизни: «Влияния плоской шкалы на легализацию «чёрных» доходов не происходит. Те, кто не платил по ставке 60% в 1992 году, по ставке 35% в 1997—1998 годах, по ставке 20—30% в 1999—2000 годах, не платят со всех сумм доходов и по ставке 13%. Между тем в других странах состоятельные граждане сполна платят и по более высоким ставкам, достигающим 70%...».

По мнению учёных РАН, «необходимой предпосылкой является осознание того, что рыночная реформа заработной платы и сопутствующие ей изменения — это не борьба с бедностью, а борьба за эффективность производства».

Сейчас в нашей стране производить невыгодно, в первую очередь, из-за высоких налогов. Сравним с Канадой. Там россиянам принадлежит тракторный завод. На одном из совещаний В.В. Путин попросил объяснить, почему завод не переводят в Россию. Ему представили аналитическую записку, из которой видно, что, если завод перевести в РФ, он работать... не сможет. Завод в Канаде в 2012 году получил прибыль 16,4 миллиона долларов. В России он получил бы убыток 21,7 миллиона долларов. Главная статья — налоги: в Канаде уплатили налоги на сумму 47,9 миллиона долларов, а в России должны были бы уплатить 74 миллиона, то есть на 26,1 миллиона долларов больше. При этом на заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров, в России для такого завода потребуется 65 бухгалтеров.

Аналогичный результат получен при сравнении работы в России и в США модельного предприятия, предложенного минфином в «Основных направлениях налоговой политики...». В США нагрузка на это модельное предприятие в 5—8 раз меньше, чем у нас. В США нет налога на добавленную стоимость (НДС), у нас он равен 18%. Там нет налога на имущество предприятий (у нас — 2,2%), расходы на приобретение оборудования на сумму до 2 миллионов долларов в год там сразу списываются на производство (амортизационная премия — 100%); у нас сначала заплати двадцатипроцентный налог на прибыль, потом — покупай что хочешь, социальные

взносы — 13,3% (у нас — 30%), годовой доход работника до 9000 долларов налогом не облагается. У них прогрессивные шкалы НДФЛ до 39,6% и налога на прибыль от 10 до 35%. Общий принцип: бедным гражданам и предприятиям дают возможность «подняться», а потом разумно «стригут». Половина граждан освобождена от уплаты налогов.

В результате же существующей в России системы налогообложения промышленное производство на корню усыхает. За годы «реформ» прекратили существование более 70 тысяч средних и крупных предприятий. Для исправления ситуации необходимо коренным образом изменить российскую налоговую систему.

ПОДВЕДЁМ ИТОГИ. Проведённые нами расчёты дают основание утверждать, что только от реализации предлагаемых мер (см. также нашу статью «Офшорные триллионы и таможенные дыры» в «Правде» за 2—5 февраля 2018 года) можно получить дополнительные доходы бюджета в 2018 году в размере 13—16 триллионов рублей.

Об этих резервах вывода России из кризиса говорится не впервые. Но путинская власть заткнула уши и не слышит. Следовательно, ей выгодны существующее в стране дикое социальное неравенство, растущая бедность, ущербная для общества и государства система налогообложения, зависящая от иностранного капитала экономика... Но выгодно ли это гражданам России?

Василий СИМЧЕРА,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный

деятель науки РФ

Михаил АБРАМОВ,

кандидат технических наук, президент экспертно-аналитического центра
«Модернизация»

«Правда» № 27 (30670),

20—21 марта 2018 года

Фото: venturesafrica.com